

сини долашмак ічди, она дедилер ки, бѣ кюдѣ чок гюзел сюю кар (дею), ондай ки сенин ебі - ишеттий дайма бѣ кюдай і-чэрлер-иди бїюк лезетлен дею. Ол дахы чок тәціп ідерек деди: хаккж, нѣкадар узбд бўюнларж варимиш ечдадимин ки, бѣ кадар дерин коюл етиширлер имиш дею цевап ётти.

Бир кимесне зайд ақжалж, ешиттий ге ки гарда ікі юз сенеден зіаде жашайор. Бир гарга алъап беслерди терзубе ічин.

Закаллж бир факир педер, евладжнж ценге ірсал ідеркен, оғлъ вад, едерди, касабёт чекме педер мюцеррет душманан башинж гетириром сана дейрек, педерийсе цекап ётти, евладжм тек сен бари башсаз гелме бен кайлим онада (дею). (Інсан Башсазда лашар зан ідерди факир).

Бир софта, бир бербер, ве бир күсё олди кавл ётилёр гече хер

пріятели, да обиде свое то наслѣдіе, рекоха му какъ, въ тоя кладенецъ има много хубава вода, отъ коя-то и праотцы-те му шіха всегда сось голъма сладость. На кое онъ сось големо удивление рече имъ: Войстинна, моите праотцы треба да са имали много дѣлги вратове, за да са можали да достигнатъ водата въ такава глубочина.

Нѣкой несмысленный чуль, какъ гарванъ живѣ до двеста годины, купи единого за да испытана истини та.

Единъ сиромахъ отецъ, като пращаще чадо - то си въ воскобойство, сыну са обещаваше, негрежиса тейко не-пременно доносямъ ти а непріятелять главжта рече, а баша му отговори, чадо токо ти неси дохождай безъ главж та азъ самъ склоненъ и натва (сиромахать струвашиму са защо человѣкъ и безъ главж може да живѣе).

Единъ четовникъ единъ белберинъ, и одно кюсе согласіхаса що то